

Из берберского фольклора

УСТНОЕ народное творчество берберов чрезвычайно богато. Известно датированное XV веком высказывание о том, что «у берберов имеется столько историй, что если взять на себя труд их записать, то можно составить тома».

Этот благородный труд взяла на себя Маргерит Таос Амруш. Она сделала очень много для того, чтобы устное творчество ее народа стало известно всему миру.

Маргерит Таос Амруш — собиратель фольклора, оставшегося истинно национальным, несмотря на арабское влияние.

Сказки берберов отточены веками, сквозь которые пронес их народ.

Начальная фраза сказки переносит слушателя (а теперь — благодаря М. Амруш — и читателя) в волшебный мир легенд, а конечная формула указывает, что сказка, «как ручеек», должна проникать в сердца и продолжать свой путь из уст в уста до скончания веков. Вот одна из берберских сказок.

Старый лев и куропатки

Да будет сказка моя прекрасной, и пусть раскручивается она, как клубок!

Эта история произошла в те далекие времена, когда звери умели разговаривать.

Однажды лев расположился на склоне холма: в старости он любил погреться на солнце.

— О повелитель! — обратился к нему проходивший мимо шакал. — Не желаешь ли ты вернуть себе резвость молодости?

— Не скрою, это было бы мне весьма приятно, — отвечал лев.

— Тогда наберись терпения. Я скоро вернусь.

Размочив в воде коровью шкуру, шакал выкроил четыре одинаковых куска, обернул ими каждую лапу льва, зашил да еще обвязал кожаными ремешками.

— Полежи подольше на солнце, — посоветовал шакал царю зверей, — и не забывая поворачивать лапы то одной, то другой стороной к солнцу. Когда твои сапожки высохнут, можешь встать. Ты победишь, как в жизни еще не бегал; ты понесешься будто на крыльях. Ты не будешь знать, как отблагодарить меня.

Лев был очень доверчив: он добросовестно подставил лапы солнечным лучам. В тот день солнце пекло особенно сильно, сапожки на львиных лапах скоро съезжились и стали твердыми, как дерево. Они больно жали лапы, ремни впивались в тело. Тщетно лев старался освободиться. Когда же он попытался встать, то скатился в овраг. Удивительно, что он еще остался жив!

Неспособный пошевелиться, беспомощный и беззащитный, как ягненок, старый лев чувствовал себя глубоко униженным. Он лежал неподвижно на дне оврага и только жалобно стонал, проклиная шакала-предателя.

Прошло немного времени, и в небе показался выводок куропаток.

— Что с тобой, повелитель? — спросили куропатки.

Лев поведал им свою беду.

— Если ты обещаешь не есть нас, — хором запищали куропатки, — мы освободим тебя.

— Клянусь! — ответил лев.

Куропатки опустили на землю и принялись носить в клювах воду: они решили смочить ремни. Хотя вода оказалась по соседству, куропаткам пришлось немало потрудиться, бегая туда и обратно, потому что за раз каждая могла принести только несколько капель воды. Но они не жаловались — такое сострадание вызывала у них горькая участь их повелителя.

Наконец ремни размокли, и куропатки смогли без особого труда развязать их и снять мучившие льва сапоги. Птички догадались смочить пью лапы. От

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ БЕРБЕРОВ

*

Старым львом и шакалы помыкают.

*

Глиняный горшок
никогда не станет стеклянным.

*

Добро и зло — родные братья.

*

Если весь народ слеп,
у руля стоит кривой.

*

Неприятен, как муха на ране.

*

Ранящий себя, не промахивается.

*

Его обещания уже обросли волосами.

*

Сделай добро —
и даже камень не останется в долгу.

*

Огонь порождает пепел.

Раскопки александрийского театра

КАЗИМЕЖ МИХАЛОВСКИЙ

этого ему сразу стало легче, и он смог подняться на ноги. Когда куропатки увидели льва стоящим во весь рост, еще величественного, несмотря на старость и перенесенные страдания, они почувствовали себя вполне вознагражденными за свои труды.

— Да будет с вами мое благословение, и пусть у вас, птиц, которых справедливо называют красой страны, будет еще и слава льва, — сказал лев своим могучим голосом.

Куропатки снова пустились в путь, и тут они услышали, что отныне хлопанье их крыльев напоминает звук львиного голоса.

Скоро возвратился шакал, сгоравший от нетерпения заполучить царственную добычу. Льва он увидел в овраге. Шакал спустился на дно:

— Как твое самочувствие, о царь зверей? — проговорил он. — Судя по всему, ноги далеко тебя завели. Уж конечно, к тебе вернулась резвость молодости!

Лев притворился мертвым и ничего не отвечал. Шакал подошел к нему почти вплотную, и в этот момент лев резким движением мощной лапы схватил шакала. Но хитрое животное отбивалось так успешно, что ему удалось вырваться, оставив, правда, в когтях у льва свой хвост.

— Ничего, я легко узнаю тебя среди твоих собратьев: твой хвост стал короче, — сказал лев.

Во весь дух помчался шакал в свою стаю и объявил:

— Я знаю фиговое дерево с плодами величиной с тыкву. Они созрели в самый раз. Кто хочет полакомиться, за мной!

И сотня шакалов ринулась, облизываясь и обгоняя провожатого, к дереву и взобралась на него.

Пока его сородичи карабкались по ветвям, шакал привязал веревками их хвосты. Покончив с последним, сотым хвостом, шакал отбежал немного и принялся истошно кричать:

— Спасайся, кто может! Хозяин дерева здесь!

В панике шакалы дергались что было сил. Наконец им удалось удрать, но ценой хвостов, оставшихся привязанными к дереву. Так лев был вынужден иметь дело с сотней бесхвостых шакалов. Только очень хитрый сможет обнаружить своего врага в такой стае. В растерянности отправился лев к мудрецу и рассказал ему о мерзкой проделке шакала.

— Не отчаивайся, — утешил льва мудрец. — Твой враг у нас в руках. Оставь на поляне, где бьются шакалы, жирную тушу. Спрячься и наблюдай. Ты увидишь, как один за другим шакалы прибегают на поляну, но только один из них будет приближаться с опаской, словно чуя ловушку. Непусти его — это тот, кто желал твоей смерти.

Лев поблагодарил мудреца и тут же пустился на поиски самой жирной телки. Зарезав телку, лев разорвал тушу на части и свалил у корней оливы. Спрягавшись за стволом большого дерева, он стал ждать.

Один, другой, третий... Шакалы, ничего не подозревая, приближались к приманке.

Вдруг лев заметил одного из шакалов, который продвигался осторожными шажками и, будто боясь быть пойманным, озирался по сторонам. Прыжок — и лев настиг его.

— Ну вот я и поймал тебя! — сказал лев шакалу и мгновенно расправился с ним.

Моя сказка, как ручеек, я рассказала ее уважаемым слушателям.

*Перевела с французского
Е. Лившиц*

О СНОВАННЫЙ в 322 году до н. э. Александром Македонским город Александрия — один из крупнейших и богатейших городов древности. Он был столицей Египта эпохи Птолемея, затем стал местом резиденции римских правителей и позднее — коптских и византийских патриархов.

Александрия славилась своей библиотекой, царскими дворцами, величественными храмами, сооруженными в честь греческих и египетских богов, роскошными особняками, рынками, знаменитым Фаросским маяком, подземным водопроводом.

Современный город вырос на развалинах древнего до того, как были проведены первые археологические раскопки, и потому от прежнего величия Александрии, кроме одного-двух памятников архитектуры, до нас дошли одни только некрополи (кладбища). Лишь в редких местах, где строительные работы велись уже в наши дни, археологам удалось частично восстановить план столицы Птолемея.

В 1960 году с группой сотрудников я осуществил первые раскопки на холме Ком-аль-Дик, в центре города, в результате которых удалось обнаружить термы — общественные бани конца Римской империи.

Продолжая раскопки, в 1963 году мы наткнулись на расстоянии нескольких десятков метров от первой находки на кирпичную стену, оказавшуюся одной из замурованных аркад театра, а через несколько недель откопали первые мраморные скамьи, амфитеатром окружавшие арену. На скамьях лежали монолитные колонны из гранита и мрамора, украшавшие некогда амфитеатр...

Раскопки театра представляли большие трудности, поскольку он находился под двумя горизонтами арабского могильника (верхний относится к XII—XIII векам, нижний — к IX—XI векам н. э.).

Театр был, по всей вероятности, построен в конце III века. Вместе с расположенными поблизости термами он представлял собой центр досуга и отдыха жителей этой части города. Исследования показывают, что в течение веков здание подвергалось трем последовательным перестройкам и меняло свое назначение: из театра оно превратилось в арену для борьбы, а позже стало христианским храмом.

Для науки наше открытие представляет большой интерес. Театр в Александрии сравнительно хорошо сохранился, и он, безусловно, о многом расскажет искусствоведам, интересующимся греко-римскими памятниками в Египте. Не обойдут его своим вниманием и туристы.

Автор статьи профессор Казимеж Михаловский — заместитель директора Варшавского Национального музея. Он принимал участие в многочисленных археологических экспедициях на Ближнем Востоке и, в частности, открыл знаменитые византийские фрески в Фарасе (Судан).